

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН**

На правах рукописи

ШОЛ ДЕНГ АЛАК

**ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОД НИЛА:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ**

Специальность 07.00.15

История международных отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 2008

Работа выполнена в Центре изучения стран Северной Африки
и Африканского Рога
Учреждения Российской академии наук Институте Африки РАН

Научный руководитель	член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор. А.М.ВАСИЛЬЕВ
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор Н.Д. КОСУХИН кандидат исторических наук В.В.ОРЛОВ

Ведущая организация: Институт востоковедения РАН

Защита состоится «_____» января 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.002.030.02 при Учреждении Российской академии наук Институте Африки РАН по адресу: 10301, Москва, ул.Спиридоновка, д.30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институте Африки РАН.

Автореферат разослан «_____12_____» декабря 2008 г.

Учетный секретарь
Диссертационного Совета Д 002.030.02,
кандидат исторических наук

В.В.ГРИБАНОВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Одной из наиболее острых проблем человечества является в настоящее время «водная проблема». За этим кратким, но емким понятием скрывается целый ряд факторов, важнейших для жизни и здоровья человека, для осуществляемой им хозяйственной деятельности. Растущая нехватка пресной воды – серьезнейший вызов человечеству, причем не только в отдельных регионах мира, но уже и в масштабах всей планеты.

История человечества свидетельствует, что споры и даже военные конфликты из-за контроля над водными ресурсами, прежде всего, ресурсами пресной воды, возникали с самых древних времен. Но постепенно люди и государства учились находить приемлемые компромиссы, формулируя на их основе международные принципы и законы.

К настоящему времени накоплен значительный международно-правовой опыт в части регулирования и раздела водных ресурсов. На сегодняшний день заключено уже более 3,6 тыс. межгосударственных договоров, напрямую касающихся водных ресурсов. Большинство из них имеют региональный и даже локальный характер, однако за последние два столетия, и особенно в XX в., принято было немало и универсальных, «всеобщих» международных нормативно-правовых документов, заложивших правовую основу в этой сфере международного права и содействующих развитию межгосударственных сотрудничества. В их числе, например, Всемирный договор о водных ресурсах 1998 г., Общая программа в области водных ресурсов ЕС 1985 г., Протокол по проблемам воды и здоровья 1999 г. к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и др.

В мире насчитывается более двухсот международных речных бассейнов, из них 57 – в Африке, реки которых пересекают государственные границы между двумя и более странами. В качестве

примера можно привести Дунай в Европе, протекающий по территории 10 государств, Нигер в Африке – 9 стран, Меконг в Юго-Восточной Азии - 6 государств.

Но первенствующее место в этом списке должно быть отдано Нилу - величайшей реке Африки и мира – бассейн которой охватывает территории десяти государств: Египта, Судана, Эфиопии, Кении, Танзании, Уганды, Бурунди, ДРКонго, Эритреи и Руанды. По совокупности статистических параметров - протяженности (6671 км), площади бассейна (2870 тыс. кв. км), количеству стран и общей численности населения, пользующегося его водой – Нилу в мире нет равных.

Важность международных договоренностей о совместном пользовании или распределении ресурсов трансграничных рек доказывается уже тем, что порой их приходится заключать (и строго выполнять!) даже государствам, находящимся в состоянии конфликта друг с другом. Процесс обсуждения условий сотрудничества нередко занимает продолжительное время, требуя от его участников терпения и настойчивости. Это связано с необходимостью укрепления мер доверия и формированием солидарной ответственности у участников договоренностей.

И тем не менее, пока нельзя сказать, что выработан общий подход или найдено универсальное решение всего комплекса проблем совместного использования водных ресурсов международных рек и озер, которое признавалось бы юридически безупречным и устраивало бы все государства. Остаются не проработанными до конца и общие принципы совместного пользования водными ресурсами. Фактически, на сегодняшний день имеется только один международный документ, целиком посвященный данной проблеме, - заключенная в 1997 г. Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Хотя многие страны проголосовали за эту конвенцию, она до сих пор еще не вступила в силу, так как для этого необходимо, чтобы ее ратифицировало не меньше 35 стран, а до настоящего времени она ратифицирована всего лишь двенадцатью государствами. В ней закреплены два ключевых принципа, которые должны определять поведение государств в отношении общих водотоков: «справедливое и рациональное использование» и «обязанность не причинять существенного вреда», причем сами страны должны определять, что именно означают эти термины в конкретных региональных условиях. Но именно толкование терминов «справедливое» и «несправедливое» распределение вызывает наибольшие споры. Несмотря

на все усилия, пока не удастся найти универсальные критерии, которые давали бы устраивающую всех «расшифровку» этих терминов.

Что же касается стран бассейна Нила, то здесь переговорный процесс находится в самом начале, обсуждаются, преимущественно процедурные вопросы и до достижения договоренностей еще далеко. Однако уже созданы межправительственные органы для управления этим процессом, проводятся совещания и консультации по самым различным аспектам нильской проблемы.

Острота проблемы водообеспечения и степень зависимости от доступа к использованию вод Нила государств бассейна различна. Естественно, что все более остро этот вопрос стоит в государствах с преобладающим аридным (т.е. сухим, с высокими температурами воздуха и малым количеством осадков) климатом, но в бассейне Нила есть обширные районы, где выпадает достаточное количество осадков. В этой связи основное внимание уделяется «проблемным точкам», и особенно тем государствам, для которых великая африканская река - важнейший источник экономического благополучия, существенный фактор жизнеобеспечения, а, следовательно, и внутривнутриполитической стабильности.

Возглавляет список этих государств Египет. Президентом страны Хосни Мубараком неоднократно поднимался вопрос о водном дефиците в стране. Пока этого природного ресурса хватает, но что ждет страну в 2025 г, когда численность ее населения превысит, по прогнозам, 100-миллионную отметку?

В последние десятилетия не было недостатка в мрачных прогнозах относительно будущего Нила и его водных ресурсов. Так, базирующаяся в Женеве неправительственная организация «Felege Guignon International» (FGI), опубликовала в 1996 г. прогнозный документ, названный ею «Нильский манифест». В нем предсказывается скорое обмеление Нила в результате глобального потепления и говорится о высокой вероятности возникновения конфликта между Суданом, Эфиопией и Эритреей из-за контроля над водами реки, предотвратить который может только объединение международных усилий под эгидой ООН.

Памятно и заявление, сделанное в прошлом веке тогдашним госминистром Египта по иностранным делам (будущим генеральным секретарем ООН) Бутросом Бутросом Гали о том, что следующая война в этом регионе будет войной из-за воды, а не из-за политики.

Теме не менее, мы далеки от того, чтобы считать, что принильские государства должны стать ареной или даже участниками войны за воду. Убеждены, что существуют технические, организационные, политические

и дипломатические возможности для того, чтобы предотвратить нежелательное развитие событий. Но проблемы, которые могут возникнуть в этой связи, требуют того, чтобы не пускать их на самотек. Требуется постоянный диалог, проведения двусторонних и многосторонних переговоров, разработка правовой концепции использования прибрежными государствами нильских вод.

Предметом исследования является историческая ретроспектива эволюции водной политики принильских государств, внутренние и внешние (международные) факторы, влияющие на ее формирование. При этом особое внимание уделяется международно-правовым аспектам регулирования отношений, возникающих при использовании нильской воды.

Цель и задачи исследования – анализ истории комплекса вопросов, связанных с государственным регулированием и использованием нильских вод, а также формирование бесконфликтного развития в бассейне Нила.

Исходя из вышеуказанной цели, были поставлены следующие конкретные задачи:

– Провести исторический анализ использования ресурсов Нила, их роли в социально-экономическом развитии бассейна в целом и в каждой из его стран в отдельности;

– Исследовать современный международно-правовой режим регулирования вод бассейна Нила, выявить насколько он отвечает сегодняшним геополитическим и экономическим реалиям в регионе бассейна;

– Определить, с учетом исторического опыта, приоритетные направления политики принильских государств в сфере оптимизации использования и распределения между ними вод Нила, и выявить основные сложности и противоречия на этом пути;

– Исследовать историю и специфику отношений между прибрежными государствами в связи с проблемой нильских вод; дать оценку нынешней ситуации в районе бассейна Нила, прогноза и перспектив межгосударственного сотрудничества в области использования водных ресурсов Нила.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что автор впервые провел комплексное исследование истории и современного состояния проблемы международно-правового регулирования вод Нила. Также новизна работы определяется использованием автором большой источниковедческой базы, причем многие новые источники и документы впервые вводятся в научный оборот. Это касается национальных

источников и законодательных актов в сфере использования водных ресурсов, малоизвестных в российской научной литературе фактов, связанных с попытками реализации таких нильских проектов, как строительство Джонгли-канала, британско-египетского проекта создания искусственных водохранилищ на базе Экваториальных озер (проект «Водоохранилищ столетия»), новейших данных о привлечении инвестиций, в том числе иностранных, в освоение водных ресурсов принильских государств.

Практически впервые в истории российской африканистики в работе предпринята попытка проанализировать с научных позиций противоречия, накопившиеся между Египтом, Суданом, Эфиопией и Эритреей в вопросах использования нильских вод. Особую важность приобретает критический анализ важнейших положений действующих межгосударственных соглашений по Нилу, а также историческая перспектива отношений принильских государств в связи с использованием вод реки.

Хронологические рамки работы определяются историографией проблемы исследования и охватывают период с конца XIX в. до наших дней, с упоминанием некоторых, наиболее значимых, событий древней и новой истории. Основное же внимание уделяется в работе современному этапу политики принильских государств в области регулирования использования вод Нила.

Методологическую основу диссертации составляет синтез конкретно-странового и проблемно-исторического подхода к анализу избранной темы с элементами системного анализа.

Теоретической основой исследования послужил ряд общих работ, посвященных современным экономическим проблемам Африки, а также исторические исследования, как по отдельным странам нильского бассейна, так и по истории вопроса регулирования нильских вод, начиная с последней трети XIX в.

Большое значение в качестве теоретической и методологической базы настоящей работы имели исследования (монографии, брошюры, статьи), подготовленные в разное время советскими и российскими учеными, в частности, сотрудниками Института Африки РАН. Хотелось бы выделить здесь работы А.М.Васильева, И.О.Абрамовой, В.С.Баскина, О.Б.Громовой, Т.Л.Дейч, В.Ю.Кукушкина, В.П.Морозова, Ю.В.Потемкина, Г.Е.Рощина, Б.Б.Рунова, Л.Л.Фитуни и целого ряда других исследователей, осветивших в своих трудах различные аспекты социально-экономического развития африканских стран, в частности, государств нильского бассейна.

Источниковедческая база. Источники, на которые опирался автор в данной работе, можно разделить на несколько групп:

Официальные источники. Это, прежде всего, официальные документы: межгосударственные договора, ноты и соглашения, правительственные законы и постановления, резолюции, итоговые документы и рекомендации официальных международных форумов (ГА ООН, конференций ОАЕ и Африканского союза, других региональных организаций). Далее - официальные документы и законодательные акты государств нильского бассейна, в том числе договоры, соглашения, ноты, внутренние законы, касающиеся регулирования водных ресурсов на национальном уровне, а также официальная статистика.

Материалы международных и неправительственных организаций. В числе источников, привлеченных автором в ходе работы над диссертацией, отметим весьма информативные материалы различных международных конференций, в частности, состоявшейся в августе 2003 г. под патронажем президента Судана международной конференции «Сбор и сбережение воды в свете будущего развития Судане».

Ценным источником по международно-правовым и общеэкономическим аспектам управления международными водными ресурсами явилось специализированное издание Всемирного банка «Комплексное управление речными ресурсами на уровне речного бассейна» (“Integrated Water Management at River Basin Level”), выпущенное в 2003 г. в рамках так называемой «Недели воды» (“Water Week”).

Достаточно надежными источниками автор считает исследования по вопросам водосбережения и водопользования в различных регионах мира, проводимые под эгидой ЮНЕСКО, в частности, Секретариата по водным ресурсам ЮНЕСКО.

При работе над диссертацией автор изучил большое число материалов на английском, русском и арабском языках, имеющих отношение как непосредственно к теме данной работы, так и способствующих в целом пониманию роли и значения водных ресурсов в глобальном, региональном и страновом аспектах.

Из работ арабских и африканских авторов, полный список которых дается в конце работы, выделим следующие: монографию Ахмеда Фадала. «Охрана водных ресурсов в международном праве». Хартум. 2005 (на араб. яз.); Рушди Саида «Река Нил. Геология, Гидрология. Использование» (*Rushdi Said. “The River Nile. Geology, Hydrology and Utilization”*), New York, 1993; монографию известного суданского политика и ученого Абея

Алиера «Южный Судан: слишком много нарушенных соглашений» (*Abel Alier*. “South Sudan: Too Many Agreements Dishonored”), Хартум. 2003 и книгу Гебре Цадыка Дегефу «Нил. Исторические, юридические и экономические перспективы» (*Gerbe Tsadik Degefu*. «The Nile. Historical, Legal and Development Perspectives»). N.Y. 2003).

Обстоятельная монография эфиопского дипломата и ученого Гебре Цадыка Дегефу хотя и отличается несколько проэфиопским уклоном подачи материала, тем не менее, очень ценна не только своим обширным фактическим материалом, но и тем, что автор собрал и опубликовал в ней практически все договоры и дипломатические документы (соглашения, обмены нотами и проч.), относящиеся к бассейну Нила, начиная с конца XIX в. до конца XX в., включая документы организации «Нильская инициатива».

Значительный по объему и ценный по содержанию фактический и теоретический материал содержит серьезное историческое исследование Рушди Саида. «Река Нил. Геология, Гидрология. Использование». Из числа других работ на арабском языке назовем монографию суданского исследователя Амина Абдалла Атифа «Суданско-египетские отношения: будущие перспективы» (*Sudanese-Egyptian relations: future vision*). Омдурман. 2006. Эта книга излагает суданскую версию суданско-египетских отношений в отношении Нила и нильских ресурсов.

Как важный источник можно рассмотреть публикации по вопросам хозяйственного и бытового использования нильских вод в англо- и арабоязычных периодических изданиях: «Geographical Magazine», «Middle East Economic Digest. London.», «Middle East Studies. N.Y.», «Foreign Police», «Egyptian Gazette», «Journal of Environmental Management», «Addis Tribune», «Ethiopian Register», «National Geographic», «Аш-Шарк аль-Аусат» (на араб. яз.), «Аль Ахрам ад-Даулий» (на араб. яз.).

Труды российских исследователей, которые использовались при подготовке диссертации, можно условно разделить на следующие группы:

Исследования, посвященные общим социально-экономическим проблемам, с которыми на современном этапе сталкиваются африканские страны. В этой группе выделим монографию *Ломакина В.К.* «Мировая экономика». М., 2005 (разделы «Африка», «Гидроэнергетика», «Земельные, водные и лесные ресурсы»). Важные сведения и идеи по теме исследования автор почерпнул также из книг: «Состояние мира 1999». Доклад института «Worldwatch». М., 2000, «Мировая экономика: социально-политическое измерение». М., 2001 и ряда других.

Работы, содержащие анализ правовых, хозяйственных и экологических проблем водопользования, в числе которых автор считает необходимым выделить книгу *Корбут Л.В. и Баскина Ю.А.* «Международно-правовой режим рек», (М., 2000), монографию *Фомичевой Е.П.* «Экономика природопользования» (М., 2004 г.) и фундаментальный труд «Африка. Экологический кризис и проблемы выживания», изданную Институтом Африки РАН в 2002 г. Во всех этих работах упоминаются и рассматриваются водохозяйственные проблемы Нила.

Из трудов, посвященных правовым вопросам использования трансграничных вод в бассейне Нила, наибольший интерес для нашего исследования представляли работы *Нильского Э.Х.* «Некоторые аспекты проблемы регулирования стока Нила» и *Мамед-Заде П.Н.* «Партнерство ради воды» («Азия и Африка сегодня» № 1 за 2002 г.) и «Вклад Египта в процесс межарабской экономической интеграции» (Сборник «Ближний Восток и современность», № 27, 2006). Из других работ на ту же тему отметим статью *Гончаренко А.* «Использование ресурсов трансграничных вод: состояние и перспективы». В ней анализируется ряд важных нормативно-правовых документов, регламентирующих использование ресурсов трансграничных рек, а также приводятся данные международных неправительственных организаций, изучающих эти проблемы.

Особую группу представляют страноведческие исследования. В различной мере вопросы использования гидроэнергетического и ирригационного потенциала Нила освещаются в работах, посвященных отдельным странам нильского бассейна. В частности, автор использовал данные, приводимые в следующих работах: *Пензин Д.Я.* «Судан» (М., 1965), *Гусаров В.И.* «Социально-экономическое развитие Судана» (М., 1983), *Панфиленко Э.И.* «Некоторые особенности социального развития Судана. История Судана в новое и новейшее время» под ред. *Кошелева В.С.* (М., 1992), *Цыпкин Г.В., Ягья В.С.* «История Эфиопии в новое и новейшее время» (М., 1998), *Бартницкий А., Мантель-Нечко И.* «История Эфиопии» (пер. с польск.) (М., 1976), *Карл-Хайнц Бохов.* «К истокам Нила» (пер. с нем.) (М., 1987).

Справочные издания. В последние годы в России был издано несколько справочников, в которых также содержатся ценные для темы исследования, исторические и статистические материалы по Африканскому континенту. Наиболее полный и содержательный из них - справочник «Страны Африки», подготовленный коллективом Института Африки РАН в 2002 г. Немало содержательной информации автор

почерпнул и в справочном издании «Деловой Египет», выпущенном аналитическим центром «Полпред» в том же году.

Периодические издания. В работе использовались также отдельные материалы российских периодических изданий: газет «Коммерсант» и «Независимая газета», журналов «Эксперт» и «Коммерсант-власть», публикации ИТАР-ТАСС и РИА «Новости». Особо следует выделить журналы «Азия и Африка сегодня» и «Восток», систематически освещающие историю и современные проблемы Африки, в том числе и по вопросам водопользования.

При подготовке диссертации автор широко использовал также материалы Интернет по проблематике трансграничных рек, гидротехническому и ирригационному строительству, хозяйственному использованию водных ресурсов, интернет-энциклопедии и справочники, интернет-версии периодических изданий на английском, арабском и русском языках; материалы сайтов ООН и других международных агентств, действующих под эгидой этой организации, а также неправительственных организаций, занимающихся изучением проблем водопользования и практическими проектами в этой сфере.

Практическая значимость работы состоит в том, что конкретно-историческое и страновое исследование проблемы регулирования и использования вод Нила позволяет составить более целостную картину современного положения дел в этом обширном регионе, иметь четкое представление о водной политике при尼льских государств, а также предложить шаги по возможной корректировке подходов к регулированию стока Нила, и налаживанию регионального сотрудничества. Материалы диссертации могут быть использованы как при чтении спецкурсов в профильных вузах, так и для выработки позиции внешнеполитических ведомств и организаций в отношении возможностей хозяйственного использования вод Нила в странах бассейна этой реки.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога Учреждения российской академии наук Института Африки РАН и рекомендована к защите. Соискатель имеет публикации по теме диссертации.

Структура и основное содержание диссертации

Диссертация состоит из трех глав, Введения, Заключения и Приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы, цели и задачи, научная новизна и практическая значимость. Дается анализ описания источниковедческой базы, характеризуются основные источники и литература по теме диссертации.

Глава первая – «Политические и социально-экономические аспекты водопользования в государствах нильского бассейна» состоит из трех разделов, в которых рассматриваются вопросы, связанные с общей характеристикой бассейна Нила, регулированием нильского стока, ролью реки в экономическом развитии и жизнеобеспечении населения при尼льских государств.

К государствам нильского бассейна относятся Египет, Судан, Эфиопию, Эритрею, Бурунди, Руанду, Кению, Уганду, Танзанию и Демократическую Республику Конго - ДРК (бывш. Заир). В настоящее время в этих странах проживает в общей сложности больше 300 млн. человек.

В ближайшее десятилетие к Египту и Судану, давно и активно использующим гидроресурсы Нила (и имеющими на этот счет соответствующее соглашение), может присоединиться Эфиопия, которая в последние годы настойчиво изыскивает возможности более эффективно использовать громадный энергетический и ирригационный потенциал рек нильского стока, берущих начало на ее территории, для обеспечения продовольствием и электроэнергией своего быстрорастущего населения.

Государства же верхнего течения Белого Нила – Уганда, Руанда, Бурунди, Танзания, ДРК и Кения расположены в зоне обильных дождей и значительно меньше зависят от вод Нила в плане водоснабжения. Однако и они также строят планы расширения использования вод Нила для развития гидроэнергетики, рыболовства и судоходства.

Из всех стран нильского бассейна в наибольшей степени от его водных ресурсов зависит Египет. На долю Нила приходится 85% всей потребляемой этой многонаселенной страной воды.

Контроль речного стока в целях наиболее рационального использования вод реки и предотвращения катастрофических наводнений - едва ли не самая старая и насущная проблема для жителей нильского бассейна.

В индустриальную и постиндустриальную эпоху сфера применения гидросооружений, в том числе принильскими государствами, существенно расширилась. Их стали сооружать не только для ирригации, предотвращения наводнений и водоснабжения, но также для:

- производства электроэнергии;
- промышленных нужд (особенно, в металлургии, целлюлозно-бумажной промышленности и др.)
- улучшения климата и экологии, эстетического вида городов и рекреационных зон, для обеспечения более высокого уровня комфорта населения.

Поскольку потребность в воде этого региона Африки постоянно увеличивается, появилась необходимость в возведении новых крупных гидросооружений, которые стали просто необходимы в связи с ускорением развития экономики и высоким демографическим ростом. Дополнительными факторами, обуславливающими их сооружения, являются участвовавшие климатические аномалии: засухи и катастрофические наводнения.

Вторая глава – «Государственно-правовые аспекты решения «водных проблем» в странах нильского бассейна» освещает роль принильских государств в решении национальных водохозяйственных проблем; участие частного капитала в использовании водных ресурсов бассейна Нила, внешней помощи и иностранным инвестициям в контексте водохозяйственных проблем стран нильского бассейна.

В одном из последних глобальных докладов ООН «О развитии человека» говорится, что «право человека на воду дает каждому возможность получать ее в достаточном количестве, безопасной по составу, приемлемой по вкусу, физически доступной и дешевой для личного и домашнего использования»¹. Эти пять постулатов составляют «идеологическую основу» водного законодательства большинства стран мира. Они служат также отправной точкой в обосновании права человека на воду, которое справедливо относят к числу основополагающих прав человека.

Между тем, нынешнее национальное законодательство большинства государств нильского бассейна обнаруживает явный дефицит нормативно-правовых актов, которые напрямую касались бы использования вод Нила и его притоков и регулирования водоиспользования в бассейне реки. Если эти вопросы и отражаются в законодательстве ряда стран, то в основном

¹ Цит. по «Доклад о развитии человека». Док. ООН. 2006. Гл. 2 - Вода для потребления. с. 77. www.un.org/russian/hdr/2006/hdr2006_ch2.pdf.

косвенно, в актах, относящихся к деятельности различных отраслей национального хозяйства или решению отдельных социальных проблем.

Нил является к тому же международной рекой, и в силу этого национальные водорегулирующие или тяготеющие к ним законы нельзя рассматривать в отрыве от базовых принципов международного речного права.

Международный характер великой африканской реки накладывает на правительства дополнительную ответственность при решении внутренних водохозяйственных проблем, ибо любое решение в данной сфере, в силу объективных географических обстоятельств, в той или иной мере затрагивает интересы соседних стран, прежде всего стран нильского бассейна. Отсюда необходимость постоянного диалога сопредельных государств, проведения двусторонних и многосторонних переговоров, разработки согласованной юридической концепции использования прибрежными государствами вод реки.

Египет. Для экономической истории Египта характерно довольно четкое разделение сфер ответственности государства и частного сектора. С середины 80-х гг. прошлого века здесь отмечается процесс приватизации госпредприятий. В последние годы - сфера энергетики и транспорта все больше переходит в руки частного бизнеса. Функции государства все чаще сводятся к выработке основных направлений и перспективных планов социально-экономического развития. Исключением является реализация национальных мегапроектов, таких как «Новая Долина» и «Ас-Салам».

Проект развития южного Египта «Новая долина» предусматривает сооружение одного из самых протяженных в мире ирригационных каналов (длина 350 км), который соединит искусственное озеро Насер с оазисами в Западной пустыне, куда в дальнейшем планируется переселить около 3 млн египтян. Оценочная стоимость этого мегапроекта составляет 2 млрд долл.

В соответствии с правительственным решением, принятым еще в конце 1970-х гг. в Египте уже много лет ведется работа над еще одним крупным водохозяйственным проектом «Ас-Салам», предназначенным для освоения пустынных территорий Синайского полуострова, возвращенного Египту Израилем после подписания кэмп-девидских соглашений. Всего на Синае предполагается ввести в хозяйственный оборот более 260 тыс. га новых земель.

Правительство Судана также уделяет повышенное внимание вопросам эффективного использования вод Нила, прежде всего для развития в стране орошаемого земледелия. Орошаемые водами Нила

сельскохозяйственные земли концентрируются в Судане преимущественно в узкой полосе полупустыни, примыкающей непосредственно к долине Нила. В настоящее время их совокупная площадь составляет порядка 4 млн федданов (1,8-1,9 млн га).

Большие перспективы связаны со строительством гидростанции на Ниле. Сегодня на них приходится 53% всей вырабатываемой в стране электроэнергии, крупнейшим из проектов считается строительство плотины и гидроэлектростанции Марави (Мероуи), которая сооружается при финансовой поддержке стран Персидского залива, а также Китая. Его стоимость свыше 2 млрд. долл., из них 75% предоставлено внешними инвесторами. Ввод в строй этого комплекса позволит повысить обеспеченность населения Судана в электроэнергии с 30 до 90% дополнительно оросить 400 тыс. га.

Эфиопия. В конце 1990-х гг. на основе обобщения различных проектов экономического использования рек Эфиопии, правительством был подготовлен обширный документ, в котором в общих чертах формулировалась стратегическая программа развития и использования национальных гидроресурсов. Весной 1999 г. он был ратифицирован эфиопским парламентом, но дальше этого дело не пошло.

В соответствии с принятой комплексной программой правительство разрабатывает конкретные ирригационные и энергетические проекты, предусматривающие значительное увеличение площади орошаемых земель, в том числе за счет использования вод нильского бассейна, а также сооружение ряда гидроэлектростанций.

По своему гидроэнергетическому потенциалу Эфиопия имеет неоспоримое преимущество по сравнению с соседними государствами региона. Она могла бы в значительной степени решить многолетнюю проблему бедности, если бы ей удалось хотя бы частично задействовать этот потенциал путем строительства дополнительных энергоустановок и последующего экспорта электроэнергии в другие страны.

И руководство страны, и эфиопская пресса постоянно уделяют этой теме самое серьезное внимание. Однако реализация эфиопской национальной программы развития электроэнергетики на базе гидроресурсов рек нильской системы сдерживается из-за проблем с финансированием имеющихся проектов, большая часть которых относится к числу капиталоемких и медленно окупаемых. Кроме того, эти планы наталкиваются на возражения и противодействие со стороны других потребителей нильской воды, прежде всего Египта.

Хотя иностранный капитал играет все более заметную роль в экономике при尼льских государств, и водохозяйственные проекты редко привлекали внимание иностранных инвесторов в качестве приоритетных. Однако в лижайшие десятилетия ситуация может измениться, а в некоторых странах бассейна уже начала меняться.

Наиболее привлекательным для иностранных инвестиций является Египет. Развернувшиеся в стране работы по освоению новых земель на основе ирригационных проектов привлекают внимание инвесторов, особенно из государств Персидского залива, которые рассчитывают, что по завершении этих проектов Египет сможет стать крупным производителем продовольствия, а инвесторы обеспечат себе льготные условия продовольственных поставок. Главные партнеры Египта в этой сфере - Саудовская Аравия и другие нефтедобывающие страны Персидского залива.

С начала 70-х гг. и фактически до самого конца прошлого века основу энергетики Египта составлял Асуанский гидроэнергетический комплекс. Но, по мере того, как в Египте вводились в строй другие электростанции (преимущественно тепловые), доля Асуана в производстве электроэнергии постепенно сокращалась. Однако в последнее время гидроэнергетика вновь начала привлекать внимание египетских и иностранных инвесторов. В 1997 г. начаты работы по проектированию и строительству новой ГЭС в районе Наг-Хаммади мощностью 80 Мвт. Финансирование проекта осуществляют германские кредитно-финансовые организации.

Привлечение иностранных инвестиций Суданом было осложнено внутривполитической ситуацией в стране и заметным обострением с конца прошлого века отношений с западным миром. В январе 1996 г. Совет безопасности ООН даже обвинил Хартум в поддержке международного терроризма и применил к Судану международные санкции. Несмотря на это, Судану все же удалось подписать несколько соглашений с зарубежными компаниями, прежде всего с арабскими и китайскими. Наиболее крупное из них – комплекс строительства плотины и ГЭС Марави (Мероуи), в котором принимают участие также и российские организации.

Что касается Эфиопии, то до конца прошлого века зарубежные инвесторы сдержанно относились к ирригационным проектам этой страны на реках нильского бассейна, поскольку эти проекты, во-первых, очень капиталоемкие, а, во-вторых, встречают противодействие ряда других при尼льских стран, прежде всего Египта. В настоящее время ситуация

постепенно меняется: в стране заканчивается строительство двух гидроэнергетических объектов большой мощности, которые финансируются с участием итальянского и китайского капитала и при технической помощи этих стран.

Третья глава – «Международные аспекты проблемы Нила».

До начала XX столетия единственной страной нильского бассейна, которая регулярно и планомерно использовало воды Нила, был Египет. Будучи к тому же самым мощным и развитым в экономическом отношении государством нильского бассейна, Каир смотрел на Нил как на свою исключительную, законную, веками ему принадлежащую собственность. Права Египта на использование нильских вод при этом никем не оспаривались, а напротив деятельно поддерживались Великобританией, которая с 1881 по 1952 гг. фактически чувствовала себя в Египте хозяйкой. Многие страны нильского бассейна входили в сферу политического влияния Лондона или прямо были его колониями и, таким образом, не являлись самостоятельными субъектами международного права. Таким образом, вопрос о разделе вод Нила между прибрежными государствами и территориями бассейна Нила даже не поднимался. Соответственно, не было нужды и во всеобъемлющих международных договоренностях по данному вопросу.

Основу программы «Водохранилищ столетия» были заложены идеи из обширного доклада египетского министерства ирригации и общественных работ. Этот доклад, озаглавленный «Будущее вод Нила и их сохранение» венчал собой длительную и кропотливую работу министерства и основывался на обширных данных, собранных в результате многолетних исследований, проведенных на всем протяжении реки.

Предложенный Каиром план регулирования вод Нила представлял собой программу строительства целой серии сложнейших инженерных сооружений в 8 африканских государствах: Судане, Эфиопии, Уганде, Танзании, Кении, Бельгийском Конго, Руанде и Бурунди. В декабре 1949 г. он был окончательно одобрен кабинетом министров Египта в качестве составной части национальной стратегии. Считалось, что эта программа принесет выгоды всем странам бассейна.

Реализация программы включала создание водохранилищ на базе озер Виктория-Ньяса, Альберт и Эдуард, а затем эфиопском озере Тана. После этого должна была наступить очередь канала через болота южного Судана. На последнем этапе предполагалось реализовать проекты по сокращению потерь воды в бассейнах рек Собат и Бахр Эль-Газаль.

Задумав грандиозную программу создания нильских «Водохранилищ столетия», британские политики и дипломаты постарались обеспечить ее необходимыми политическим и юридическими гарантиями. Чтобы обезопасить себя со стороны тех стран нильского бассейна, которые не входили напрямую в орбиту их политического влияния, они разработали систему договоров и международных соглашений, которые должны были обеспечить выгодный англичанам режим пользования водами великой реки. Именно тогда, в конце XIX-начале XX вв. англичанами был заключен ряд соглашений, регулирующих использование рек, принадлежащих к бассейну Нила, но имеющих истоки на территориях неподконтрольных напрямую Британии государств. Речь идет, прежде всего, об Эфиопии, Эритрее и Конго. В период с 1891 по 1929 гг. Британия заключила свыше десятка договоров, в которых в той или иной степени оговаривался режим регулирования и использования водотока нильского бассейна.

Эти договоры обеспечили преимущественные права Египта, и, частично, Судана на использование вод Нила. Согласно им, другие государства бассейна дали обязательства не проводить без одобрения Лондона мероприятий, которые могли бы повлиять на сток нильских вод таким образом, что это могло бы отразиться на водоснабжении Египта и Судана.

Важнейшим и вместе с тем одним из самых спорных и дискуссионных документов, касающихся регулирования вод Нила и понимания всей новейшей политической истории и сегодняшних проблем нильского бассейна является Египетско-суданское соглашение 1959 г.

Оно закрепило раздел всего годового стока Нила в нижнем течении реки, а также зафиксировало квоты каждой из сторон: 55,5 млрд куб. м - Египту и 18,5 млрд куб. м – Судану. Эти квоты остаются неизменными и поныне, спустя почти полвека.

До настоящего времени обе стороны неукоснительно придерживаются всех пунктов этого соглашения, отстаивая его правовой характер перед другими странами-членами нильского бассейна. Для этого есть серьезные основания. Так, заключение любого нового, по сути, расширительного, соглашения с участием других государств бассейна Нила вряд ли позволит увеличить египетскую или суданскую квоту. Однако дело не только в увеличении квоты, а в ее более экономичном и равномерном использовании ее в течении года. А с этим есть серьезные проблемы, особенно у Судана, который основной объем нильской воды получает во время паводка на Голубом Ниле. Что же касается, египтян, то,

учитывая их амбициозные планы по сельскохозяйственному и промышленному освоению новых территорий на востоке и юге страны, они едва ли добровольно согласятся пересмотреть соглашение и уступить свою долю в чью-либо пользу. Напротив, можно не сомневаться, что любая попытка какой-либо из стран бассейна нарушить существующий статус-кво встретит решительное противодействие Каира.

Более того, не исключено в ближайшем будущем возникнет напряженность между двумя партнерами этого соглашения: Суданом и Египтом. Намеченные Каиром проекты в области гидроэнергетики и орошения формально не предполагают увеличения египетской квоты, зафиксированной в договоре 1959 г. Однако реально используется больше, поскольку пока Судан полностью не использует выделенную ему Договором 1959 г. квоту. Но как только Судан начнет полностью выбирать свою квоту (а это может случиться скоро, учитывая высокие темпы роста суданской экономики в последние годы, то это может создать проблемы для Египта, который уже «адаптировался» к нынешнему режиму водопользования.

Вот почему египтяне внимательно отслеживают соблюдение южным соседом всех «водных договоренностей», оставаясь при этом вполне безучастными к внутренним проблемам Судана. Более того, порой создается впечатление, что внутривосточная нестабильность в Судане даже на руку Египту, поскольку отвлекает внимание суданских политиков и экономические ресурсы этой страны от реализации масштабных гидротехнических проектов, к которым в Каире относятся с опаской.

Противоречия и связанное с ними требование Эфиопии подписать новое соглашение о «справедливом разделе» вод Нила не вызывает сегодня в Хартуме негативной реакции. В Судане рассчитывают, что рано или поздно и Каир, и Аддис-Абеба вынуждены будут искать поддержки Хартума в отстаивании своих «исторических прав» на воды Нила.

По мнению египтян, «справедливый раздел» означает, прежде всего, «наиболее эффективное использование вод Нила государствами бассейна в соответствии с потребностями каждого». И с формально юридической точки зрения с такой позицией трудно не согласиться. Исходя из этого, они выступают за создание механизма коллективного управления Нилом, призванного смягчить остроту проблемы.

Идея создания коллективного органа, который мог бы взять на себя пересмотр и совершенствование существующих договоренностей по Нилу, давно витала в воздухе. Первая попытка была предпринята в 1997 г., когда государства нильского бассейна при содействии Программы развития

ООН (ПРООН) организовали форум для налаживания межгосударственного диалога по правовым и организационным аспектам предстоящих переговоров по Нилу. Представители стран-участниц (по три от каждой страны) образовали так называемую Экспертную группу, предпринявшую попытку подготовить некий общий документ, в котором была бы обозначена суть проблемы. В 2000 г. такой документ был предложен вниманию представителей стран-участниц, однако прийти к общему мнению тогда не удалось.

«Инициатива по бассейну Нила» с самого начала создавалась как некая временная, переходная структура. Предполагалось, что со временем вместо нее будет создан постоянный орган, полномочный решать большинство нильских проблем. Весной 2007 г. было объявлено о создании нового регионального органа - Комиссии по Нилу. Одновременно было объявлено о самороспуске «Инициативы по бассейну Нила».

В отличие от ранее действовавшей структуры Комиссия задумана как постоянно действующий орган и со значительно большими, по сравнению с предшественницей, правами и полномочиями. Однако, как и насколько успешно будет действовать новая организация – покажет время.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и делаются основные выводы. При этом в части своих выводов автор, уроженец южносуданской части нильского бассейна, опирался, в том числе, и на личный опыт.

Несмотря на то, что серьезных споров и межгосударственных конфликтов вокруг использования нильских вод пока не зафиксировано, тенденция к постепенному обострению ситуации уже просматривается. И потому не вызывает сомнения, что для ее урегулирования потребуется уважение уже устоявшихся и общепризнанных принципов современного международного права, касающегося использования международных рек, а также дальнейшая проработка и совершенствование современного международного права в этой сфере.

Сама проблема регулирования и использования нильских вод весьма многопланова. Она требует, как показывает данное исследование, решения комплекса политических, правовых, социально-экономических задач, а также учета гидрологических особенностей и целостности водной системы. В результате комплексного рассмотрения темы, вынесенной в заголовок диссертации, автор приходит к следующим выводам:

Являясь рекой трансграничной, Нил имеет соответствующий международный статус. Это значит, что все без исключения государства нильского бассейна имеют права на пользование его водами в соответствии с общепризнанными нормами регулирования международных рек. Однако нынешний режим использования водных ресурсов Нила трудно признать как полностью соответствующий международным нормам.

В настоящее время суммарные объемы нильской воды, ежегодно получаемые десятью государствами бассейна, в целом обеспечивают национальные потребности всех принильских государств. Однако, по мере роста экономик и потребления воды в принильских государствах, неизбежно встанет вопрос об изменении существующих и заключении новых соглашений о распределении между ними водных ресурсов.

К освоению водных ресурсов Нила, по мнению автора, необходимо привлекать частный капитал, однако вода должна находиться под контролем государства, и именно на госорганах должна лежать основная ответственность за рациональное и эффективное использование национальных водных ресурсов.

Очевидно также, что справедливое и рациональное использование вод Нила возможно лишь в рамках сотрудничества всех принильских государств на много- и двусторонней основах.

Автором по теме исследования опубликованы следующие работы:

1. Африка и вода // «Азия и Африка сегодня». 2008. № 2. 0,5 п.л.
2. Вода – основа благосостояния и процветания народов // «Азия и Африка сегодня». 2007. № 6 – 1,1 п.л.
3. Дарфурский кризис: проблемы и возможные решения. «Азия и Африка сегодня». 2007. № 8– 0,9 п.л.

Кроме того, отдельные аспекты водных проблем Африки поднимались автором в двух интервью журналу «Азия и Африка сегодня»:

– «Судан: «дарфурский узел» (из интервью с послом Судана в РФ) // «Азия и Африка сегодня». 2007. № 3 – 0,4 п.л. ;

– «Россия нам нужна!» (интервью с послом Судана в РФ) // «Азия и Африка сегодня». 2007. № 2 – 0,7 п.л.